

RU

Анафорический параллелизм в русском, чувашском и английском языках

Шпарева Г. И., Иванова А. М., Корнилов Г. Е.

Аннотация. Цель исследования – выявить общезыковые и национально-специфические структурно-грамматические характеристики анафорического параллелизма в неродственных русском, чувашском и английском языках. В статье уточняется понятие «анафорический параллелизм». Приводятся результаты сравнительно-сопоставительного анализа, проведенного по критериям, позволяющим выявить наиболее характерные черты рассматриваемого стилистического приема в каждом языке. Показано, что кроме комплекса межъязыковых сходств анафорический параллелизм демонстрирует ряд отличительных структурных признаков. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые описаны и сопоставлены структурные характеристики анафорических параллельных конструкций в русском, чувашском и английском языках, определены общие для исследуемых языков виды анафорического параллелизма (полный, неполный, контактный, дистантный, двучленный, трехчленный, многочленный), выявлены наиболее частотные из них в каждом языке. Кроме того, идентифицированы уникальные для английского и чувашского языков особенности в сопоставительном аспекте, охарактеризованы способы построения в них синтаксической анафоры. В результате исследования установлено, что в английском языке преобладает полный анафорический параллелизм, в русском и чувашском – частичный анафорический параллелизм. Сопоставительной особенностью чувашского языка является крайне редкое анафорическое повторение сказуемого. Определено, что самым распространенным видом по количеству параллелей во всех языках является двучленный анафорический параллелизм.

EN

Anaphoric parallelism in Russian, Chuvash, and English

G. I. Shpareva, A. M. Ivanova, G. E. Kornilov

Abstract. The purpose of the study is to identify general linguistic and national-specific structural-grammatical characteristics of anaphoric parallelism in unrelated Russian, Chuvash, and English languages. The article clarifies the concept of “anaphoric parallelism” and presents the results of a comparative-contrastive analysis carried out according to criteria that make it possible to identify the most characteristic features of the stylistic device under consideration in each language. It is shown that, alongside a complex of interlingual similarities, anaphoric parallelism demonstrates a number of distinctive structural features. The scientific novelty of the study lies in the fact that it is the first to describe and compare the structural characteristics of anaphoric parallel constructions in Russian, Chuvash, and English, identify types of anaphoric parallelism common to the languages under study (complete, incomplete, contact, distant, binary, ternary, multi-term), and reveal the most frequent ones in each language. In addition, features unique to English and Chuvash are identified in a comparative aspect, and the methods of constructing syntactic anaphora within them are characterized. As a result of the study, it was established that complete anaphoric parallelism prevails in English, while partial anaphoric parallelism predominates in Russian and Chuvash. A contrastive feature of the Chuvash language is the extremely rare anaphoric repetition of the predicate. It was determined that the most common type in terms of the number of parallels across all languages is binary anaphoric parallelism.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим в лингвистике научным интересом к изучению разнообразных стилистических приемов, в том числе анафорического параллелизма, значительным ростом сопоставительных исследований, позволяющих выявить структурно-грамматические аспекты построения

экспрессивной синтаксической конструкции в каждом языке, раскрывающих особенности организации стилистического приема и принципы функционирования синтаксического строя в сопоставляемых языках. Анафора, употребляемая в совокупности с синтаксическим параллелизмом, признается исследователями одним из широко распространенных приемов и изучается в различных стилевых жанрах с точки зрения разнообразных ее аспектов: как грамматического или стилистического средства организации экспрессивных конструкций, способа оформления связности сложного синтаксического целого, характерной черты идиостиля, конструктивного элемента того или иного дискурса. Настоящее исследование призвано расширить область научного знания об анафорическом параллелизме и посвящено изучению структурно-грамматических особенностей данного экспрессивного приема в сопоставительном аспекте. Группа исследуемых языков представлена флективным русским, слабо-флективным с признаками агглютинации английским и агглютинативным чувашским языками с существенными отличиями на уровне организации синтаксического строя. Результаты такого исследования позволяют не только определить общие и отличительные особенности построения в них анафорического параллелизма, но также выявить тонкости функционирования синтаксического строя изучаемых и, в перспективе, соотносимых с ними по принадлежности к языковым семьям других языков, как в стилистически нейтральном, так и в экспрессивном представлении.

Для достижения поставленной цели нами были определены следующие задачи:

- раскрыть сущностные характеристики анафорического параллелизма;
- сформировать перечень структурно-грамматических критериев, позволяющих выявить наиболее характерные общие и уникальные для каждого языка свойства его синтаксической организации;
- отобрать и систематизировать примеры анафорического параллелизма по предложенным критериям в русском, чувашском и английском языках;
- сравнить анафорические параллельные конструкции в указанных языках.

Эмпирическим материалом исследования выступила картотека анафорических параллельных синтаксических конструкций, извлеченная методом сплошной выборки из произведений художественной литературы XX-XXI вв. на языках-оригиналах общим объемом 810 единиц, по 270 примеров в каждом языке.

Теоретической базой исследования послужили научные работы в области синтаксического параллелизма, составляющего конструктивную основу для построения анафорических параллельных конструкций (Ван Синь, 2003; Калинин, 2021; Кузнецова, 2003), анафоры как фигуры речи (Копнина, 2009; Копнина, Кузнецова, 2011; Матвеева, 2010; Скребнев, 1975), сопоставительных исследований анафорических повторов (Исхакова, Салимова, 2024), а также анафорического параллелизма (Квятковский, 1966; Таюпова, 2024).

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Для отбора экспериментального материала использовался метод сплошной выборки анафорических параллельных конструкций из произведений художественной литературы на языках-оригиналах. Описательно-аналитический метод позволил охарактеризовать материал и создать структурную классификацию исследуемых анафорических конструкций. В работе также использован сравнительно-сопоставительный метод для выявления сходства и различий анафорического параллелизма в трех языках и их дальнейшего распределения на типы. Метод количественного анализа позволил интерпретировать полученные языковые данные и сделать итоговые выводы.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов для дальнейших научных разработок в области как синтаксического параллелизма, так и анафорических параллельных конструкций, в том числе в контрастистике. Материалы исследования будут полезны при проведении учебных занятий и составлении учебных пособий по стилистике, риторике, межкультурной коммуникации, грамматике и типологии каждого рассматриваемого языка.

Обсуждение и результаты

Анафора, под которой понимается «повторение слов (группы слов) и/или форм в начале нескольких отрезков речи (предложений, фраз, абзацев, стихотворных строф, строк и т. д.)» (Копнина, 2011, с. 41-42), признается лингвистами одной из самых распространенных стилистических фигур не только в поэтической речи, но и в других стилевых жанрах (Скребнев, 1975, с. 142; Иванова, Шпарева, 2025; Ван Синь, 2003, с. 18). Известно, что экспрессивное единоначатие характерно для разных языковых уровней: фонемного, морфемного, лексического, синтаксического (в том числе на уровне микро- и макроконтеста (Кузнецова, 2003, с. 10)), при этом многие исследователи обращают внимание на частотную конвергенцию лексической анафоры с синтаксическим параллелизмом. Так, по утверждению Г. А. Копниной, лексическая анафора в числе ряда других стилистических фигур, «как правило, приводит если не к полному, то к частичному синтаксическому параллелизму» (2009, с. 365), а также «строится, как правило, на его основе» (2011, с. 41). Ю. М. Скребнев обращает внимание на часто встречающееся анафорическое построение не только частей сложного предложения, но и соотнесенных частей текста: «...анафора – это идентичность начальной части двух или более автономных синтаксических сегментов, смежных или актуально соотнесенных (совместно встречающихся)» (1975, с. 142), – и указывает на необходимость разграничения чисто синтаксического повтора, т. е. параллелизма, от лексико-синтаксического, анафорического (1975, с. 142). Тесная взаимосвязь анафоры с синтаксическим параллелизмом подчеркивается и Т. В. Матвеевой, которая понимает под анафорой «фигуру прибавления, основанную на параллелизме, а именно: повтор начальных слов или словосочетаний в соотносительных фрагментах текста: стихотворных строках, прозаических фразах, абзацах и др.» (2010, с. 20). Основной разновидностью она

называет лексическую анафору, которая, «как правило, совмещается с синтаксической» (Матвеева, 2010, с. 20). Исследователи синтаксического параллелизма, в свою очередь, обращают внимание на то, что он довольно часто служит основой для построения целого ряда синтаксических приемов, в том числе и анафоры (Ван Синьи, 2003, с. 16; Калинин, 2021, с. 13). Итак, анафора и синтаксический параллелизм довольно часто употребляются в тесной взаимосвязи, одновременно, и эту особенность неоднократно подчеркивали исследователи-лингвисты. Необходимо признать, такая комбинация служит ярким экспрессивным средством во многих языках мира.

Важно отметить, что в науке на данный момент не сформировалась единая терминология для описываемого стилистического приема. Совместное использование анафоры и синтаксического параллелизма ученые определяют как лексико-синтаксическую анафору (Кузнецова, 2003; Панкратова, 2020; Скребнев, 1975, с. 142), синтаксическую анафору (Бойчук, 2017; Исхакова, 2024; Стариченок, 2008, с. 565), анафорический параллелизм (Квятковский, 1966, с. 35–37; Таюпова, 2024) или анафорическую параллельную конструкцию (Ван Синьи, 2003, с. 17). Поскольку мы исследуем экспрессивный синтаксический параллелизм в целом (Иванова, Шпарева, 2025; Шпарева, 2025) и в данной работе рассматриваем анафорический повтор как одну из его разновидностей, то наиболее оправданным в рамках своего исследования считаем термин «анафорический параллелизм», под которым понимаем повторение начальных структурных единиц (слов, словосочетаний, предложений) с полностью или частично идентичным семантическим и синтаксическим наполнением во взаимосвязанных (в грамматическом, логико-семантическом и стилистическом отношении) элементах текста (сложных предложениях, прозаических строфах, абзацах).

В настоящей работе мы приводим результаты сравнительно-сопоставительного анализа анафорического параллелизма в группе исследуемых языков по тем структурно-грамматическим критериям, которые, по нашему мнению, позволяют выявить наиболее характерные общие и уникальные для каждого языка свойства синтаксической организации рассматриваемого явления:

- 1) по характеру построения синтаксической конструкции: полный, неполный (с вариациями и частичный) анафорический параллелизм;
- 2) по синтаксической функции анафорического повтора: подлежащее, сказуемое, дополнение, обстоятельство, определение, причастный/депричастный оборот;
- 3) по структурно-грамматической организации анафорического повтора: слово, словосочетание, грамматическая основа предложения, законченное предложение;
- 4) по степени удаленности анафорических повторов друг от друга: контактный, дистантный;
- 5) по количеству параллельных анафорических конструкций в рамках сложного синтаксического целого: двучленный, трехчленный, многочленный.

Рассмотрим примеры анафорического параллелизма по предложенным критериям в русском, чувашском и английском языках.

По характеру построения анафорический параллелизм может быть: а) полным, при котором наблюдается полное или частичное совпадение лексического наполнения и абсолютная тождественность синтаксического строения параллельных конструкций; б) неполным, при котором возможны либо *вариации* смежных синтаксических конструкций, «не нарушающие общие принципы построения параллелизма (вставки, пропуски, инверсия, усечение или распространение сочинительного ряда)» (Калинин, 2021, с. 8), либо «*частичный параллелизм*» с анафорическим повторением лишь отдельных частей смежных конструкций (Калинин, 2021, с. 8).

Полный анафорический параллелизм встречается во всех исследуемых нами языках:

Лошадь стала.

Свалили сено, оставили немного в саях, чтобы укрыться от ветра. Попробовали ехать порожнем. Сперва казалось – едут правильно, потом лошадь начала проваливаться по брюхо в снег. Опять остановились.

Сергей Федорыч выпрыгнул было из саней – поискать дорогу, но тут же провалился и едва влез обратно. Ветер валил с ног.

Лошадь легла. Они тоже легли (Шукшин, <https://avidreaders.ru/download/lyubaviny.html?f=pdf>).

Ќър те пѣр тѣрлѣ сын – ьър те пѣр тѣрлѣ ура (Уяр, <https://www.chuvash.org/lib/haylav/pay/2021.1.html>). / **Сто один человек – сто один вид ног** (здесь и далее перевод наш. – Г. III.).

So I will do my best to help you. I will do my best to teach you (Patterson, https://onlinereadreenovel.com/james-patterson/35325-invisible_read.html). / **Поэтому я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы научить тебя.**

Как видим из вышеприведенных примеров, полный анафорический параллелизм допускает незначительное изменение лексико-семантического содержания повторяющихся параллельных конструкций: *Лошадь стала... Лошадь легла; Ќър те пѣр тѣрлѣ сын – ьър те пѣр тѣрлѣ ура; I will do my best to help you. I will do my best to teach you*; но при этом синтаксис этих построений абсолютно идентичен. Функциями дистантных параллельно оформленных простых предложений в примере на русском языке выступают, во-первых, текстообразующая, семантически и структурно связующая два смысловых отрезка в единое целое и свойственная именно темпа повествования, передающая всю тяжесть описываемых событий как для людей, так и для животного. Синтаксический параллелизм чувашской пословицы *Ќър те пѣр тѣрлѣ сын – ьър те пѣр тѣрлѣ ура*, как и высказываний этого типа в любом другом языке, является экспрессивным средством членения целостной синтаксической конструкции на две смыслообразующие части, которые могут либо противопоставляться друг другу, либо семантически соотноситься проводимой между ними аналогией, как в данном примере.

Ритмическая организация подобных параллельных конструкций способствует созданию экспрессивного ритмико-интонационного единства, усиливающего эмоциональное воздействие на адресата. Полный анафорический параллелизм приведенного примера на английском языке *I will do my best to help you. I will do my best to teach you* также представляет собой абсолютное повторение синтаксической конструкции с практически с идентичным синтаксическим наполнением, замене в простом распространенном предложении подвергается лишь одно слово *help – teach*. Экспрессивное воздействие и убедительность высказывания, достигаемые повтором, очевидны. Проанализированные грамматические конструкции, представляющие собой повтор синтаксической структуры при практически идентичном семантическом наполнении, имеют строгие требования к построению во всех исследуемых языках, подчиняются принципам организации в них синтаксического строя и, с одной стороны, не демонстрируют ярких структурных сопоставительных особенностей, однако, с другой стороны, можно заметить, что полный анафорический параллелизм более частотен в английском языке, чем в русском и чувашском. Объясняется это, по нашему мнению, строгой организацией английского словоупотребления, нарушение которого происходит гораздо реже в сопоставлении с русским и чувашским языками:

This is what I've always wanted. This is all I've ever wanted (Patterson, https://onlinereadfreenovel.com/james-patterson/35325-invisible_read.html). / **Это то, чего я всегда хотел. Это все, чего я когда-либо хотел.**

Make him pay for the line. Make him pay for it (Hemingway, https://www.bookfrom.net/ernest-hemingway/31948-the_old_man_and_the_sea.html). / **Заставьте его заплатить за очередь. Заставьте его заплатить.**

Приведенные выше примеры демонстрируют, что синтаксический параллелизм может строиться как на основе простых предложений: *Make him pay for the line. Make him pay for it* (сказуемое + сложное дополнение), так и на основе сложных предложений: *This is what I've always wanted. This is all I've ever wanted* (подлежащее + простое глагольное сказуемое (глагол-связка) + предикатив, выраженный придаточным предложением). Существенным для проводимого структурного анализа является то, что повтор в английском языке гораздо чаще, в сопоставлении с русским и чувашским языками, подвергается цельная, семантически и структурно завершенная синтаксическая конструкция.

Неполный анафорический параллелизм, как было указано выше, может быть двух видов. Во-первых, это конструкции, сохраняющие общие принципы параллелизма, но имеющие некоторые вариации (пропуски, расширение сочинительного ряда, вставки и т. д.); во-вторых, это такие синтаксические построения, в которых повтор затрагивает лишь отдельные начальные структуры, но именно они создают эффект параллелизма. Рассмотрим на конкретных примерах:

Вода мутна. Вода быстра и полна водоворотов (Водолазкин, <https://books.yandex.ru/reader/sCxlDtyr?resource=book>).

В данном случае во второй параллели распространяется сочинительный ряд сказуемых с второстепенными членами: *быстра и полна водоворотов*. В нижеприведенном примере, наоборот, усекается притяжательное местоимение в инвертированном подлежащем:

Ытла та чухан иккен ман кетесем. Ытла та пусайнчак иккен сыннисем. Хасан лайахлане-ши вай пирен пурнаç? (Уяр, <https://www.chuvash.org/lib/haylav/pay/2021.1.html>). / **Слишком беден мой уголок. Слишком подавлены люди. Когда же улучшится наша жизнь?**

В данной прозаической строфе первая параллель имеет инвертированное экспрессивное синтаксическое строение: составное именное сказуемое *ытла та чухан иккен* + подлежащее, выраженное сочетанием существительного *кетесем* и притяжательного местоимения *ман*. Во второй параллели синтаксическая структура предложения практически полностью сохранена, но нарушается исключением притяжательного местоимения из состава подлежащего: *сыннисем*. Конвергенция анафорического параллелизма, в приведенном примере – неполного, и инверсии усиливает экспрессивное воздействие на адресата, ритмизация высказывания служит эффективным средством создания взволнованного, возможно близкого к отчаянию, настроения повествования.

В следующем английском предложении первая синтаксическая структура представляет собой более распространенную второстепенными членами конструкцию, чем вторая:

Muriel never did anything of her own volition; Muriel never lied (Mantel, https://www.bookfrom.net/hilary-mantel/41870-every_day_is_mothers_day.html). / **Мюриэл никогда ничего не делала по своей воле; Мюриэл никогда не лгала.**

Повествовательное простое распространенное, стилистически нейтральное само по себе предложение *Muriel never did anything of her own volition*, имеющее грамматическую структуру «подлежащее + обстоятельство частотности + сказуемое + прямое дополнение + предложное обстоятельство образа действия», во второй параллели сокращается до структуры «подлежащее + обстоятельство частотности + сказуемое»: *Muriel never lied*. Анафорический параллелизм рассматриваемых конструкций, усеченный за счет исключения обстоятельства образа действия во второй части, является одним из примеров неполного параллелизма и широко используется во всех исследуемых языках. Несмотря на структурное сокращение второй конструкции, экспрессивность высказывания не умалается, возможно даже наоборот, строфе придается некая категоричность и убедительность.

Анализируя неполный параллелизм логично обратиться и к таким сопутствующим критериям настоящего разбора, как структурно-грамматическая организация и синтаксическая функция в предложении анафорического повтора, поскольку все три маркера тесно взаимосвязаны между собой. Нами было замечено, что наиболее частотным по характеру построения синтаксической конструкции в русском и чувашском языках выступает частичный анафорический параллелизм, затрагивающий отдельные части синтаксических конструкций. Они образуют параллельную соотнесенность за счет повторения начальных структур. Напомним,

что во всех рассматриваемых языках стилистически нейтральное предложение начинается с подлежащего или группы подлежащего, следовательно, анафорическому повтору довольно часто подвергается именно этот член предложения, который может быть выражен существительным, местоимением, глаголом и другими частями речи:

Кто-то стал доказывать, что это надувательство – так не целуются! **Кто-то** изъявил желание показать, как надо (Шукшин, <https://avidreaders.ru/download/lyubaviny.html?f=pdf>).

Пурте паллă, **пурте** куç умёнче... (Уяр, <https://www.chuvash.org/lib/haylav/pay/2021.1.html>). / **Все** ясно, **все** на виду.

That stupid girl. Oh, that stupid, stupid little girl named Emmy Dockery (Patterson, https://onlinereadfree-novel.com/james-patterson/35325-invisible_read.html). / **Эта глупая девчонка. О, эта глупая-преглупая маленькая девчонка** по имени Эмми Докери.

В приведенных выше примерах на русском, чувашском и английском языках частичный параллелизм затрагивает анафорический повтор подлежащего или группы подлежащего: *кто-то, пурте* / «*все*», *that stupid girl*. / «*эта глупая девчонка*». Анафора, как единоначатие, и подлежащее, занимающее традиционно начальную позицию в стилистически нейтральном предложении в каждом языке, образуют тесное единство в анафорическом параллелизме и выступают частотным средством экспрессивной организации высказывания.

Выявленной отличительной особенностью английского языка можно назвать преобладающее анафорическое повторение подлежащего в тесной связке со сказуемым, т. е. грамматической основы предложения:

You think you can make me stop? Is that it? **You think** planting a vague, stupid newspaper article is going to deter me? **You think** I don't know that you guys deliberately plant stories to spook suspects? (Patterson, https://onlinereadfree-novel.com/james-patterson/35325-invisible_read.html). / **Вы думаете**, что сможете заставить меня остановиться? Вы так думаете? **Вы думаете**, что публикация расплывчатой, глупой газетной статьи отпугнет меня? **Вы думаете**, я не знаю, что вы, ребята, намеренно подкидываете истории, чтобы напугать подозреваемых?

Грамматическая основа *You think* в данном примере повторяется трижды, тем самым создается четкий ритмико-интонационный рисунок, воплощающий авторскую интенцию передать читателю чувство нарастающей раздражительности и возбуждения у персонажа, его потерянности, прочувствовать его моральное состояние.

Необходимо отметить, что частичный анафорический параллелизм в английском, выраженный грамматической основой предложения, является наиболее распространенным видом неполного параллелизма в этом языке, в то время как в русском и чувашском языках зачастую препозиционному повтору подвергаются отдельные слова (существительные, местоимения, наречия, прилагательные, глаголы) и различные словосочетания.

Сопоставительной особенностью чувашского языка является нетипичность анафорического повторения сказуемого в художественной прозе. Несмотря на то, что этот член предложения является одним из самых частотных, инвертируемых в начало чувашского предложения (Шпарева, 2023, с. 131), в рассматриваемом жанре анафора редко совмещается с инверсией.

По степени удаленности анафорических повторов во всей исследуемой группе языков анафорический параллелизм может быть контактным, представленным смежными повторами в группе последовательных предложений или в рамках одного сложного предложения, а также дистантным, представляющим собой анафоризацию структурных элементов несмежных, удаленных друг от друга предложений, в том числе открывающих отдельные абзацы. Общим свойством всех языков является использование как контактного, так и дистантного анафорического параллелизма, однако в английском и чувашском языках дистантные повторы встречаются реже в сопоставлении с русским языком. Приведем наиболее яркие примеры дистантного:

Ввиду ограниченного набора медикаментов роль слова в Средневековье была значительнее, чем сейчас. И говорить приходилось довольно много. Говорили врачи. Им были известны кое-какие средства против недугов, но они не упускали возможности обратиться к болезни напрямую. Произнося ритмичные, внешне лишённые смысла фразы, они заговаривали болезнь, убеждая ее покинуть тело пациента. Грань между врачом и знахарем была в ту эпоху относительной.

Говорили больные. За отсутствием диагностической техники им приходилось подробно описывать все, что происходило в их страдающих телах. Иногда им казалось, что вместе с тягучими, пропитанными болью словами мало-помалу из них выходила болезнь. Только врачам они могли рассказать о болезни во всех подробностях, и от этого им становилось легче.

Говорили родственники больных. Они уточняли показания близких или даже вносили в них поправки, потому что не все болезни позволяли страдальцам дать о пережитом достоверный отчет (Водолазкин, <https://books.yandex.ru/reader/sCxlDtyr?resource=book>).

You want to put the past behind you. Get out and live a bit. You want to join some Societies. Get yourself a new girdle (Mantel, https://www.bookfrom.net/hilary-mantel/41870-every_day_is_mothers_day.html). / **Ты хочешь** оставить прошлое позади. Выйди из дома и поживи немного. **Ты хочешь** вступить в какое-нибудь сообщество. Купи себе новый пояс.

Предлагаемый пример дистантного анафорического параллелизма на русском языке демонстрирует, насколько большими могут быть речевые отрезки, в данном случае – целые абзацы, объединенные синтаксическим параллелизмом в единое смысловое целое. Textoобразующая роль параллелизма тесно перекликается с его функцией создания определенного ритма и мелодики повествования, а также экспрессивного выделения тех частей, на которые автор намеренно направляет фокус внимания адресата. Приведенный выше пример на английском языке “*You want to put the past behind you. Get out and live a bit. You want to join some Societies. Get yourself a new girdle*” также является яркой иллюстрацией дистантного анафорического параллелизма,

при этом в нем чередуются дистантные параллели: *You want to ... Get out ... You want to ... Get yourself a ...*, что еще более создает экспрессивный ритм, усиливающий эмоциональное воздействие не только на персонажа, к которому обращена речь, но и на читателя, вовлеченного автором в ход событий.

В следующем примере из чувашского языка на базе дистантного анафорического параллелизма происходит трансформация вопросительного предложения в восклицательное, при этом полностью сохраняется синтаксическая структура анафорического повтора:

Мёпле халăх вăл – чăвашсем? Камсем вĕсем?.. Мёпле сынсем-ши вĕсем?.. **Мёпле телейĕ халăх вăл – чăвашсем:** вĕсем çинчен патша шухăшлат!.. (Уяр, <https://www.chuvash.org/lib/haylav/pay/2021.1.html>). / **Что это за народ – чуваш?** Кто они?.. Что это за люди?.. **Какой это счастливый народ – чуваш:** о них думает царь!..

Вопросительная форма предложения *Мёпле халăх вăл – чăвашсем?* искусно преобразуется автором после ряда размышлений: *Камсем вĕсем?.. Мёпле сынсем-ши вĕсем?..* в восклицательную с добавлением вставки в синтаксическую конструкцию качественного определения, и это восклицание выражает восхищение этим народом: *Мёпле телейĕ халăх вăл – чăвашсем..!* Дистанционный повтор иллюстрируемой синтаксической конструкции соединяет в себе и эмоциональность, и модальность, и оценочность, и образность, и высокую степень интенсивности всех перечисленных составляющих такого языкового явления, как экспрессивность.

Анализируя собранную картотеку примеров по последнему предложенному нами для сопоставительного анализа критерию, а именно по количеству параллельных анафорических конструкций в рамках сложного синтаксического целого, мы пришли к выводу, что во всех исследуемых языках самым распространенным видом является двучленный анафорический параллелизм: в русском его доля составляет 50%, в чувашском – 76%, в английском – 77%. Второй по численности в русском языке выступает конструкция из трех анафорических параллелей, в чувашском и английском – из четырех, трехчленные конструкции в них встречаются реже, чем в русском языке.

Результаты проведенного анализа демонстрируют как общие, так и уникальные для каждого языка структурно-грамматические характеристики анафорического параллелизма. Данный стилистический прием находит широкое применение в языке художественной литературы и служит одним из средств смысловой актуализации, экспрессивного выделения отдельных элементов текстового построения, организации особого ритма повествования, направляющего аттенциальный фокус не только на намеренно подчеркиваемые структурные элементы, но и на сложное синтаксическое целое, «строительными кирпичиками» которого они являются с точки зрения его грамматической оформленности, функционально-семантического построения и коммуникативной целостности.

Заключение

Таким образом, в ходе проведенного исследования мы пришли к выводу, что под анафорическим параллелизмом целесообразно понимать повторение начальных структурных единиц (слов, словосочетаний, предложений) с полностью или частично идентичным семантическим и синтаксическим наполнением во взаимосвязанных (в грамматическом, логико-семантическом и стилистическом отношении) элементах текста (сложных предложениях, прозаических строфах, абзацах).

Для осуществления комплексного сравнительно-сопоставительного анализа, позволяющего выявить наиболее характерные общие и уникальные для каждого языка свойства анафорического параллелизма, мы определили такие критерии, как: характер построения синтаксической конструкции (полный, неполный анафорический параллелизм), синтаксическая функция анафорического повтора, его структурно-грамматическая организация, степень удаленности анафорических повторов друг от друга и количество параллельных анафорических конструкций в рамках сложного синтаксического целого.

Нами было установлено, что параллельные анафорические конструкции демонстрируют значительный комплекс межъязыковых сходств. Во всех исследуемых языках употребляются все перечисленные в данной работе и классифицируемые по предложенным критериям виды анафорического параллелизма: полный и неполный; с анафоризацией различных членов предложения, выраженных разнообразными частями речи и синтаксическими единицами; контактный и дистантный; двучленный, трехчленный и многочленный. Языковая национальная специфика рассматриваемого стилистического приема, как и многих других фигур речи, исходит из существенных различий синтаксического строя этих языков. Так, строгая организация английского словоупотребления и тесная взаимосвязь членов предложения логично приводит к сопоставительному преобладанию в этом языке полного анафорического параллелизма. Анализ неполного параллелизма привел нас к выводу о том, что наиболее частотным по характеру построения синтаксической конструкции в русском и чувашском языках выступает частичный анафорический параллелизм. Препозиционному повтору в этих языках зачастую подвергается подлежащее и его группа, а также другие члены предложения, которые могут быть выражены различными частями речи (существительными, местоимениями, наречиями, прилагательными, глаголами, союзами). В английском языке анафора предпочтительно затрагивает грамматическую основу предложения, т. е. подлежащее в тесной связке со сказуемым. Сопоставительной особенностью чувашского языка художественной прозы является крайне редкое анафорическое повторение сказуемого. Рассматривая стилистический прием по количеству входящих в его состав анафорических повторов, мы обнаружили, что самым распространенным

видом в трех языках является двучленный анафорических параллелизм, второй по численности в русском языке является конструкция из трех анафорических параллелей, в чувашском и английском – из четырех.

Изобразительные возможности синтаксиса в каждом исследуемом языке неисчерпаемы и заслуживают тщательного многоаспектного изучения.

Перспективы дальнейшего сопоставительного исследования анафорического параллелизма мы видим в подробном количественном, детальном структурно-грамматическом и функционально-семантическом его анализе. Данная работа наметила вектор более углубленного изучения некоторых аспектов рассматриваемого стилистического приема и требует сопоставительного взгляда на него как на один из видов синтаксического параллелизма, соотношения анафорического параллелизма с другими фигурами речи, построенными на основе параллелизма, и выявления наиболее ярких из них в сравнительно-сопоставительном аспекте на материале исследуемых языков.

Материалы исследования | Research materials

1. Водолазкин Е. Лавр. <https://books.yandex.ru/reader/sCxlDtyr?resource=book>
2. Квятковский А. П. Анафора // Квятковский А. П. Поэтический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1966.
3. Копнина Г. А., Кузнецова А. А. Анафора // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. Изд-е 3-е, стер. / под ред. А. П. Сковородникова. М., 2011.
4. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д.: Феникс, 2010.
5. Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь. Ростов н/Д., 2008.
6. Уяр Х. Таната. 1964-1974. <https://www.chuvash.org/lib/haylav/pay/2021.1.html>
7. Шукшин В. Любавины. <https://avidreaders.ru/download/lyubaviny.html?f=pdf>
8. Hemingway E. The Old Man and The Sea. https://www.bookfrom.net/ernest-hemingway/31948-the_old_man_and_the_sea.html
9. Mantel H. Every Day Is Mother's Day. https://www.bookfrom.net/hilary-mantel/41870-every_day_is_mothers_day.html
10. Patterson J. Invisible. https://onlinereadfreenovel.com/james-patterson/35325-invisible_read.html

Источники | References

1. Бойчук Е. И. Грамматический аспект ритмизации: анафора, эпифора, симплока // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. 2017. № 13.
2. Ван Синь. Стилистические функции параллельных синтаксических конструкций в современной публицистике: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2003.
3. Иванова А. М., Шпарева Г. И. Синтаксический параллелизм как средство ритмической организации прозаического текста на русском, чувашском и английском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 18. № 9. <https://doi.org/10.30853/phil20250531>
4. Исхакова А. Ф., Салимова Г. Н. Сопоставительный анализ использования анафоры и эпифоры в английской и башкирской поэзии // Перспективы лингвистического знания: молодежь и наука: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, магистрантов, студентов и школьников (г. Стерлитамак, 14-15 марта 2024 г.). Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2024.
5. Калинин К. А. Грамматический параллелизм и его разновидности как средство текстообразования в древнерусской ораторской прозе XI-XVI вв.: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2021.
6. Копнина Г. А. Риторические приемы современного русского литературного языка: опыт системного описания: монография. М.: Флинта; Наука, 2009.
7. Кузнецова А. А. Стилистические фигуры, построенные по принципу синтаксического параллелизма, в современном русском литературном языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2003.
8. Панкратова М. В. Синтаксический повтор и его разновидности в лирических стихотворениях И. Лиснянской // Лекантовские чтения: материалы Международной научной конференции (г. Москва, 20 ноября 2020 г.). М.: Московский государственный областной университет, 2020.
9. Скребнев Ю. М. Очерк теории стилистики. Горький, 1975.
10. Таюпова О. И. Анафорический параллелизм в идиостилиях современных немецких писателей // Доклады Башкирского университета. 2024. Т. 9. № 2. <https://doi.org/10.33184/dokbsu-2024.2.2>
11. Шпарева Г. И. Репрезентация средств экспрессивного синтаксиса (парцелляции и инверсии) в русском, чувашском и английском языках: дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2023.
12. Шпарева Г. И. Эпифорический параллелизм в русском и английском языках // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Чебоксары, 30 октября 2025 г.). Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, 2025.

Информация об авторах | Author information**RU****Шпарева Галина Ивановна**¹, к. филол. н.**Иванова Алена Михайловна**², д. филол. н., проф.**Корнилов Геннадий Емельянович**³, д. филол. н., проф.¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики^{2,3} Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары**EN****Galina Ivanovna Shpareva**¹, PhD**Alena Mikhailovna Ivanova**², Dr**Gennady Emelyanovich Kornilov**³, Dr¹ Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics^{2,3} Chuvash State University, Cheboksary¹ galshpareva@gmail.com, ² amivano@rambler.ru, ³ gennkorn@rambler.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 21.08.2026; опубликовано online (published online): 29.09.2026.

Ключевые слова (keywords): анафорический параллелизм; язык художественной литературы; русский язык; чувашский язык; английский язык; anaphoric parallelism; language of fiction; Russian language; Chuvash language; English language.